

* 7 АПР 1973.

Г Е Р М А Н, К О Т О Р О Г О Ж Д А Л И

Даже завсегдатаи театра не припомнят такого эксцентричного начала гастролей. В первой картине «Пиковой дамы» партию Германа пел Борис Кокурин, но в короткую паузу, когда меняли декорации, главный режиссер театра Р. Валиуллин объявил:

— Долгожданный гастролер прибыл. Партию Германа будет петь заслуженный артист Латвийской ССР Карлис Заринь.

Новый Герман, который ни разу не видел своих партнеров и не имел возможности даже поздороваться с дирижером, артист, волею метеорологических невзгод в течение тринадцати часов добравшийся из Риги и ступивший на плиты аэропорта Уфы, когда звучала увертюра, вошел в спектакль так, будто уже не раз выступал в Уфе. На вопрос, как он себя чувствует после столь утомительной дороги, улыбающийся Заринь ответил:

— Что делать, ведь я профессионал, а профессионал должен уметь петь в любых условиях. Дирижер Ваш опытный, мы поняли друг друга сразу.

Солист Латвийского государственного оперного театра Карлис Заринь появился на сцене десять лет назад после окончания Рижской консерватории. После трех лет работы певец на год уезжает в Болгарию, где стажировался у опытного певца Ильи Иосифова. Видно, поездка в Болгарию была для К. Зариня чем-то вроде судьбы, потому что необычайно сильный (прямо-таки баритональная мощь) при светлом тенором тембре голос по своему характеру очень близок к характеру болгарского тенора. Слушая Зариня, невольно вспоминаешь Любомира Бадурова и Дмитрия Узунова.

После возвращения из Болгарии, К. Заринь поет на сцене Латвийского государственного театра и много гастролит. Ежегодно его слышат москвичи в партиях Германа и Хозе, ленинградцы — Эдгара («Лючия Ди-Ламмермур»), Рудольфа («Богема»), Радамеса. Из Уфы певец отправляется на гастролы в Ленинград, где будет петь в «Лючии Ди-Ламмермур», а потом — на гастролы в Чехословакию с труппой Большого театра. До этого Заринь уже выступал в Германии, Австрии, Польша. Популярности латышского тенора во многом способствовали его пластинки, где записаны добрых два десятка оперных арий в его исполнении.

Оценивая гастролы латышского артиста в Уфе и вспоминая те нескончаемые овации, которые сопровождали его выступлению в роли одержимого Германа или пламенного Манрико, можно сказать: прекрасный голос, совершенный артистизм, яркий темперамент, редкое обаяние.

Трактовка Германа у К. Зариня несколько отличается от той, которую мы привыкли видеть на сцене башкирской оперы. Для латышского артиста жажда денег в Германе с самого первого момента сильнее, чем любовь к Лизе. Он ведет роль в ключе обостренной неврастности и болезненности Германа, подчеркивая его роковую фанатическую одержимость.

И все-таки, как ни хорош был Карлис Заринь в партии Германа, кульминацией его уфимских гастролей был «Трубадур». Прекрасные арии и несравненные ансамбли этой оперы представили идеальную возможность полностью проявиться замечательному голосу певца, а его яркий темперамент как нельзя лучше соответствовал характеру Манрико. Выступление К. Зариня в партии Манрико, без сомнения, является одной из ярких страниц современного советского оперного искусства и не боится сравнений с интерпретациями этой сложнейшей партии, которую дают лучшие зарубежные певцы. Особо следует отметить последнюю сцену в темнице, где, кстати, порадовал уфимцев, отличной партнершей К. Зариню была исполнительница роли Азучены Юлия Апалькова.

Гастролы тенора из Латвии принесли много радости уфимцам.

— Я познакомился с Уфой по зрителью. Зритель у вас замечательный. Если такова и Уфа — это прекрасный город.

Приезжайте в Уфу еще, Карлис Заринь!

Б. МИХАЙЛОВ.

НА СНИМКЕ О. Полянского: К. Заринь (справа) в роли Германа.